

Рубрику «Плехановский капитал» мы посвятили личностям, создавшим славу Российскому экономическому университету имени Г. В. Плеханова. Здесь мы расскажем о тех, кто создавал Московский коммерческий институт 105 лет тому назад, кто руководил и работал в вузе все эти годы, о преподавателях, попечителях, сотрудниках, выпускниках, исторических личностях и наших современниках.

А. И. Гришин

АРТЕМИЙ ХАЛАТОВ – ОСНОВАТЕЛЬ СОВЕТСКОГО ОБЩЕПИТА

Артемий Багратович Халатов (настоящее имя – Аргашес Багратович Халатьян) родился 21 апреля 1896 г. (по другим данным – 27 апреля 1894 г.) в Баку. В автобиографии он писал, что родился в рабочей семье, хотя по другим данным он происходил из семьи богатого торговца-армянина. Закончив в 1912 г. Бакинское реальное училище (т. е. получив среднее образование), он отправился в Москву, где поступил в Московский коммерческий институт.

Осенью 1914 г. началась Первая мировая война. Продовольствия стало не хватать. А поскольку для студентов питание всегда было большим вопросом, Халатов во главе группы из еще нескольких студентов взялся организовать при институте столовую. Что и было сделано, причем в довольно короткие сроки. Кроме того, Халатов, используя личные связи, помог наладить снабжение столовой продуктами из Закавказья.

Студенческая среда в те времена была бурлящим потоком. Всевозможные студенческие политические кружки и организации исчислялись сотнями. Московский коммерческий не был исключением, поэтому неудивительно, что Халатов, оказавшись в этой среде, сильно увлекся марксизмом. Интересно, что негласным центром подпольных студенческих кружков была именно та самая «столовка», впоследствии описывавшаяся в исторических книгах как «одна из наиболее ярких страниц истории большевистской группы института»¹. Здание, в котором она располагалась, – особняк XIX века – не сохранилось, сейчас на его месте находится многоэтажный жилой дом № 28 по Люсиновской улице.

Зимняя сессия 1916 г. для Халатова, как и для остальных студентов, стала последней.

В феврале 1917 г., когда грянула Февральская революция, он был на пятом курсе. Но после революции, в обстановке полного разва-

А. Халатов. Осень 1919

ла, граничащего с анархией, стало уже не до высшего образования. Халатов как практически профессиональный снабженец (по сути, он не доучился полгода) стал членом продовольственной управы при Замоскворецкой районной думе. Там он проработал недолго – вскоре его назначают заместителем председателя общемосковского продовольственного комитета (МГПК).

Фасад столовой, 1910 г.

¹ МИНХ. Ученые записки. – М., 1968. – С. 30.

Осенью того же года страну сотрясла Октябрьская революция. В Москве дело дошло до боевых столкновений. Верные Временному правительству части отчаянно пытались удержать город, в ответ на это большевики формировали боевые дружины. Командиром одной из них был член Замоскворецкого военно-революционного комитета Артемий Халатов, месяцем раньше вступивший в партию.

На второй день после революции Халатов – заместитель чрезвычайного комиссара по продовольствию.

Катаклизмы 1917 г. окончательно подорвали и так уже расшатанную Первой мировой продовольственную систему России. Контроль за снабжением почти полностью отсутствовал, многие эшелоны с хлебом попросту застряли на железных дорогах, не зная, куда им направляться. Остановившиеся на станциях и разъездах, они тут же разграблялись. Мародерства и грабежи возросли до фантастических объемов. Москва до боли затянула пояса, но над ней уже нависла жуткая тень голода, с каждым днем приобретающая все более реальные очертания.

В начале 1918 г. МГПК преобразуется в продовольственный отдел Моссовета. Его цель – нормализовать продовольственную ситуацию в столице. Решение было принято максимально простое и эффективное – в Москве вводилась карточная система. Работа по ее организации была доверена члену президиума продотдела Артемию Халатову. Вскоре карточная система вводится в действие, и ситуацию удастся худо-бедно взять под контроль.

Лето 1918 г. приносит некоторое облегчение, но развернувшаяся в стране Гражданская война снова выводит систему снабжения из строя и отбрасывает Москву на грань голода. В августе Халатов сменяет Рыкова на посту комиссара московского областного продкомитета и сосредоточивает в своих руках контроль над снабжением всей области. Но, несмотря на все усилия, ситуация продолжает ухудшаться. В конце августа в Москве начинается голод. Собственных средств области катастрофически не хватает, а война оставляет мало надежд на поставки извне. В этой обстановке кому-то в голову приходит спасительная мысль – одно из отделений Роспродбюро расположено в Киеве. А значит, можно попытаться наладить снабжение Москвы украинским хлебом, ведь на Украине пока еще нет войны. Халатов хватается за эту идею обеими руками, развивает ее

и доводит до логического завершения – в сентябре он во главе делегации отправляется в Киев.

Однако идея полностью провалилась. Гетманская Украина, к тому времени уже отколовшаяся от России, встретила Халатова весьма «гостеприимно» – насколько вообще может быть гостеприимной одиночная камера в городской тюрьме Киева. Халатов отсидел там два месяца, до конца ноября, когда в результате переговоров между Москвой и Киевом был обмен на границе на заключенного с Украины. Как бы то ни было, Москва осталась без украинского хлеба.

Тем не менее, пока Халатов «любовался Киевом в крупную клетку», ценой отчаянных усилий продовольственное положение в Москве удалось относительно стабилизировать, то есть голод не ослабевал, но и не усиливался. В начале декабря 1918 г. Халатов уходит на повышение – его назначают на работу членом коллегии вновь организованного тогда Наркомата РСФСР по продовольствию, обеспечивающего снабжение всей страны. Там он проработал почти непрерывно 4 года. Исключением стала осень 1919 г., когда он ненадолго стал начальником главного управления по снабжению Красной армии (Главснабпродарма).

Поздней осенью 1919 г. продовольственное положение Москвы и Петрограда снова ухудшается – скудных запасов выращенного летом хлеба хватило всего на пару месяцев. Внутри Наркомпрода создается комиссия по концентрации хлеба для обеих столиц, главой которой назначают Халатова. Еще через месяц он был назначен председателем межведомственной комиссии по рабочему снабжению, созданной тогда же при Наркомпроде. Халатов руководил ею два года, вплоть до ее ликвидации в 1921 г.

Неясно, был ли Халатов во время работы в Наркомпроде причастен к организации продразверстки, продотрядов и карательных экспедиций. Скорее всего, нет, а если да, то косвенно – непосредственно его ведомство занималось распределением продовольствия, а не его насильственным изъятием у населения.

Осенью 1921 г. комиссия по рабочему снабжению прекратила свое существование. Одновременно при Совнаркоме была создана комиссия, получившая имя, характерное для того времени с его повальным увлечением всевозможными сокращениями, – ЦеКУБУ, что расшифровывалось как Центральная комиссия

по улучшению быта ученых. Главой комиссии стал Халатов. В течение следующих 10 лет он руководил этой организацией, занимавшейся продовольственным снабжением советских ученых и литераторов. Интересно, что на этой почве он лично познакомился со многими из них. Например, его хорошо знал Корней Чуковский. Но ближе всего Халатов сдружился с Максимом Горьким, с которым постоянно поддерживал связь и даже присылал ему от своего имени первосортную рыбу (о чем Горький упоминал в своих дневниках).

Тем временем Гражданская война закончилась, но страна в буквальном смысле слова лежала в руинах. Летом 1921 г. на смену кошмарному времени военного коммунизма пришел НЭП, и израненная РСФСР начала медленно приходить в себя. Новая экономическая политика должна была способствовать восстановлению разрушенного революцией и войнами народного хозяйства. Она воскресила рынок и частную собственность, причем в различных ее формах. Привлекался иностранный капитал, была проведена денежная реформа (1922–1924), в результате которой рубль был превращен в конвертируемую валюту.

Одна из московских фабрик-кухонь
(Москва, ул. Верхняя Красносельская)

НЭП оказался весьма эффективен – уже к лету 1922 г. продовольственный кризис резко пошел на убыль. Осенью 1922 г. Халатов переходит из Наркомпрода в Наркомат путей сообщения (НКПС). Там он работает до 1927 г., а затем вновь в 1932–1935 гг. Работая в НКПС, Халатов является председателем Цен-

трального комитета по перевозкам. Когда в 1924 г. наркоматы подверглись реорганизации, Халатов был избран председателем Бюро правлений железных дорог, а также представителем Наркомата путей сообщений в СНК. Кроме того, с 1924 по 1927 г. Халатов был ректором МИИТа.

Видимо, несмотря на работу на железных дорогах, в первую очередь Халатов был все же продовольственнымником. В течение нескольких лет он вынашивал идею, реализовать которую смог только в 1923 г. Он по собственной инициативе организовал паевое товарищество «Нарпит» («Народное питание»), которое стало, по сути, главным делом его жизни. Идея товарищества была грандиозна – создать единую сеть общественного питания в масштабах всей страны. Надо сказать, что идеи организации питания в то время тесно увязывались с общими идеями обновления. Домашнее питание считалось «буржуазным» и политически невыгодным – строителю социализма надо было отвлекаться на «мещанский» быт, тратя свои силы не по назначению, к тому же при этом продолжалась «кухонная эксплуатация женского труда».

Развивая эти идеи, Халатов стал инициатором создания фабрик-кухонь, впоследствии – комбинатов питания. Первая фабрика-кухня открылась в 1925 г., правда, не в Москве, а в Иваново-Вознесенске. Халатов лично присутствовал на ее открытии. Первая фабрика-кухня могла одновременно обслуживать 600 человек. Оснащение предприятия было поистине прекрасным – полная электрификация, лифты-подъемники, немецкие варочные котлы и т. д. Конечно, особых кулинарных изысков в еде не предусматривалось, но обеды были питательны (а часто и вкусны), но главное – стоили копейки, а то и вообще выдавались по талонам.

Вскоре фабрики-кухни начали активно строиться по всей стране, а на каждом предприятии стали возникать столовые. К 1929 г. счет фабрик-кухонь шел на десятки, а столовых – на сотни. Многие комбинаты питания, особенно в Москве, строились в стиле конструктивизма, крайне популярном в то время в СССР. С архитектурной и социокультурной точки зрения эти фабрики-кухни являлись уникальным типом сооружений.

В июле 1927 г. Халатов переходит в Наркомат просвещения, где назначается председателем Госиздата и Объединения госиздательств

(ОГИЗ) РСФСР. Тогда же он сменил опального Ивара Смильгу на посту ректора МИНХ им. Г. В. Плеханова, которым руководил до 1929 г. Что интересно, Халатов – единственный из предвоенных ректоров, кто был упомянут в книге «МИНХ. Ученые записки», выпущенной в 1968 г. к 60-летию института.

На протяжении всей своей деятельности (особенно в период работы в Наркомпросе) Халатов активно выступал со статьями в периодике. Отдельными изданиями вышли его брошюры «К вопросу о заработной плате», «К вопросу о производительности труда», «Наше хозяйство и режим экономии», «О социалистическом накоплении» и т. д., всего около двух десятков. Кроме того, Халатов был членом Главной редакции первого издания Большой советской энциклопедии.

Правда, при определенном литературном таланте Халатов не был мастером в произношении речей, хотя и числился агитатором при Московском комитете партии. По воспоминаниям очевидцев, на открытии первой фабрики-кухни он начал было говорить, но быстро смешался, запутался в листках и ушел с трибуны. К тому же до конца своих дней Халатов так и не избавился от ошибок в письменном русском.

В Наркомате просвещения Халатов проработал до 1932 г. За это время многое успело измениться – в частности, сворачивание НЭПа и начавшаяся коллективизация нанесли сокрушительный удар по «Нарпиту». Снова стало не хватать продуктов, появились карточки. Качество еды на фабриках-кухнях резко упало. В 1929 г. Халатов ушел с поста главы «Нарпита».

В 1932 г. Халатов снова перешел в Наркомат путей сообщения и проработал там до 1935 г. С 1935 г. Халатов работал председателем Центрального совета Всесоюзного общества изобретателей. Последнее или одно из последних его выступлений в печати связано с деятельностью этого общества – в феврале

1937 г. была опубликована его статья «Технические новшества и техническая косность».

Артемий Халатов – председатель Общества изобретателей. 1936 г.

Как показала история, шансы видного государственного работника пережить 1937 г. были невелики. Не стал исключением и Халатов – за ним пришли 27 июня, а 26 сентября расстреляли. Обвинение – активное участие в антисоветской террористической организации – «классика жанра» 1937 г.

С реабилитацией Халатову, можно сказать, «повезло» – он был реабилитирован в 1956 г., в первой волне реабилитации. Но реабилитация всего лишь сняла с него клеймо врага народа. Вернуть человека она не могла.

Однако живым памятником Халатову стала огромная система советского общепита, которая благополучно пережила и своего создателя, и коллективизацию, и войну, а частично – и саму свою страну, СССР. До сих пор в Москве и Московской области функционирует 29 комбинатов питания. В память о А. Б. Халатове-ректоре в холле третьего корпуса Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова висит его портрет.

Список литературы

1. Залесский К. А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. – М. : Вече, 2000.
2. Гаврилов М. Н. Гибель Общества изобретателей // Изобретатель и рационализатор. – 2003. – № 11 (647).
3. URL : http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/41627
4. ГАРФ. – Ф. Р-4737. – О. 4. – Д. 3381.
5. Расстрелы в Москве. URL: <http://mos.memo.ru>